

Коул надел тонкий текстурированный презерватив на свой толстый орган и опустился на колени позади нее. Вид ее бедер и влагища был опьяняющим. Он легко скользнул в ее влажное отверстие и начал долгие медленные толчки, которые постепенно увеличивались в скорости и силе. Он всегда пользовался презервативом со своими платящими клиентами, отчасти для того, чтобы защитить себя, а отчасти для того, чтобы помочь отсрочить свой собственный оргазм. Он был рад уменьшившемуся ощущению этого, с тех пор как он сильно возбудился, доминируя над гордой Викторией.

Трахаться сзади было любимой позой Виктории, но она никогда не позволяла своим любовникам брать ее таким образом. Она считала это унижительным и не хотела, чтобы они видели ее такой. Быть безжалостно выпоротой, а затем оттраханной раком кем-то, кто действительно знал, как ее использовать, было чем-то из ее самых горячих и тайных фантазий. Ее кожа все еще горела от почти сотни тонких рубцов, когда удары члена Коула подтолкнули ее к краю. Она кончила в длинной серии сильных внутренних спазмов и гортанного крика, который звучал так, как будто она умирала.

Коул тяжело дышал, но не от физической нагрузки, а от напряженной концентрации. Он был просто немного разочарован, когда она рухнула вперед лицом. "Хм!" - пробормотал он. "Вы так легко не отдаетесь, мисс Вики".

Она казалась совершенно недееспособной, когда он перевернул ее на спину. Он быстро пристегнул наручники на запястьях к изголовью кровати и с помощью мягких веревок развел наручники на лодыжках в стороны, оставив ее влагище зияющим и готовым к его вниманию. Когда она открыла глаза, он увидел, что она смотрит на его лицо, затем на его твердый член. Он почувствовал волну тотального вожделения, которую она излучала. Это было очевидно. Несмотря на то, что их отношения были строго ограничены, в тот момент она хотела его внутри себя больше, чем любого мужчину, которого она когда-либо знала.

"Пожалуйста, пожалуйста, мне нужно больше!" - умоляла она, пытаясь прижаться к нему своей жаждущей киской.

Для разминки на соседнем стуле был установлен электрический массажер с большой плоской головкой, нагретой на несколько градусов выше температуры тела. Взявшись за цилиндрическую ручку, Коул включил ее и начал скользить теплой, плоской, вибрирующей поверхностью вверх и вниз по скользкой длине ее выбритой вульвы. Он менял давление в такт движениям ее бедер, создавая симфонию сексуальной стимуляции.

Напрягаясь в своих мягких оковах и тяжело дыша, как будто она только что пробежала марафон, Виктория испытала еще два или три потрясающих оргазма до того, как Коул снова решил дать ей свой собственный член. Он отпустил ее ноги, затем поднял их вместе, опустившись на колени и полностью погрузившись в ее теплые глубины. Ее ноги удобно перекинулись через его плечо. Дополнительная теснота, вызванная тем, что она держала ноги вместе, помогла компенсировать эффект презерватива и насквозь мокрой пизды.

Вид ее рук, все еще скованных над головой, напомнил ему, что он полностью контролирует ситуацию. Он посмотрел вниз на ее груди, которые значительно расплоснулись в этой позе, но

теперь драматично покачивались от его толчков. "Милые сиськи, моя маленькая шлюшка, ты бы видела, как они подпрыгивают, когда я трахаю тебя вот так", - сказал он унижительным тоном. Виктория попыталась ответить устно, но смогла выдать только серию вздохов и мычаний.

Физическая и эмоциональная стимуляция вскоре привела его на грань оргазма, и он шлепнул ее по изрезанной заднице рукой как раз в тот момент, когда начал кончать. Несмотря на то, что Виктория была измотана, громкий стон Коула от удовольствия и энергичные толчки заставили ее кончить еще раз.

Почти час спустя, когда они оба достаточно пришли в себя, чтобы разговаривать, он осмотрел ее на предмет каких-либо порезов или кровотечения. Она была покрыта тонкими рубцами длиной около четырех дюймов. К счастью, ни один из рубцов не повредил кожу, и все они были в местах, которые должны были хорошо заживать.

"Тебе лучше какое-то время держаться подальше от оздоровительного центра. Ты никак не собираешься это объяснять", - сказал он. "У тебя тоже не должно быть видно никакого декольте", - отметил он, глядя на ее полосатую грудь.

"Я знаю, но это того стоило. Я чувствую себя такой расслабленной, такой уравновешенной, это почти как быть под кайфом. Теперь я могу пережить крысиные бега еще несколько месяцев. Спасибо, Говард... действительно."

Она ухмыльнулась и притянула его в любовные объятия. "Не беспокойся обо мне, я поправлюсь".

Он показал ей, что видеокамера была поддельной. Все это было частью представления. Она потратила некоторое время, пытаясь привести в порядок свои волосы, затем попросила шарф, чтобы прикрыть их. Он отвез ее домой и вручил ей открывалку для гаражных ворот, которую использовал, чтобы проникнуть в ее дом. Когда она спросила, как он это получил, он просто ухмыльнулся и сказал: "Профессионал не может раскрыть все свои секреты".

Виктория повернулась, чтобы посмотреть, как он отъезжает. Во многих отношениях она хотела его для себя самой, но она знала, что лучше всего сохранить их отношения такими, какие они были. Повернувшись, чтобы зайти внутрь, она начала думать о своем следующем светском обязательстве - вечеринке, которую она устраивала через неделю. Ее новообретенное состояние расслабленности позволило ей размышлять о своих обязанностях без напряжения, которое присутствовало накануне.

Несколько дней спустя Коул получил письмо от Виктории, адресованное ее превосходным почерком. Внутри он нашел личный чек на две тысячи долларов и записку из одного слова, в которой говорилось "Спасибо".

Несколько месяцев спустя, в квартире недалеко от центра города, женщина с великолепно вьющимися длинными каштановыми волосами склонилась над светящимся ноутбуком. Он, как

и следовало ожидать, лежал у нее на коленях, когда она откинулась на грудь подушек на своей кровати королевских размеров. Ее звали Моника Питерсон и она обменивались электронной почтой с мужчиной, чье личное объявление она обнаружила в Интернете в предыдущем месяце. До сих пор она знала его только как Говарда.

Она откинула волосы со своего красивого личика и сосредоточенно нахмурилась. Когда она думала о наилучшем способе передать очень свои ожидания о встрече наедине со своим новым корреспондентом она вспомнила некоторые из их предыдущих бесед.

Он описал себя как профессионального доминанта для женщин, pro-dom. Когда они впервые вступили в контакт, он попросил ее очень подробно объяснить, что она ищет и почему ей это нужно. Ей было нелегко обсуждать такие личные мысли, но это был очень поучительный обмен мнениями.

Они обменивались электронной почтой почти ежедневно в течение шести недель и несколько раз разговаривали по телефону. Его глубокий, сексуальный голос по телефону заставил ее затрепетать внутри. Сначала Моника не хотела верить, что он был искренним, но постепенно она убедилась и начала строить планы встретиться и, возможно, попробовать его услуги.

<http://erolate.com/book/2737/64113>